

Андриянова Д. В. Социокультурный облик канцелярских служащих губернских учреждений Западной Сибири в 1895—1917 годах / Д. В. Андриянова // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 271—287. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-271-287.

Andriyanova, D. V. (2018). The Sociocultural Image of the Clerical Staff of the Provincial Institutions of Western Siberia in 1895—1917. *Nauchnyy dialog*, 12: 271–287. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-271-287. (In Russ.).

УДК 94(47).08+908:35.075.5(571.1)“1895/1917”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-271-287

Социокультурный облик канцелярских служащих губернских учреждений Западной Сибири в 1895—1917 годах¹

© Андриянова Дина Владимировна (2018), orcid.org/0000-0002-4694-4061, младший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция, Уральское отделение Российской академии наук (Тобольск, Россия), andrijanowa@gmail.com.

Статья посвящена характеристике коллективного портрета низшего бюрократического чиновничества Западносибирских губернских учреждений в 1895—1917 годах. Актуальность данной темы вызвана постоянными поисками оптимальных путей преобразования губернаторской власти и подбора кадрового состава. Используется репрезентативная источниковая база как опубликованных, так и неопубликованных материалов из фондов Государственного архива г. Тобольска и Томска. Показано, что в среде младшего канцелярского состава просматривались тенденции, характерные для всего бюрократического аппарата Российской империи: увеличение количества «профессиональных» чиновников, общее повышение образовательного уровня и омоложение кадрового состава. Отмечается, что, несмотря на это, до 1917 года так и оставалась неразрешенной проблема крайне «скромного» материального обеспечения канцелярий. Указывается, что суммы, выделяемые на наем нижних служащих, не изменялись с середины 90-х годов XIX века, а события, происходившие в стране, неизменно повышали необходимый прожиточный минимум, что отрицательно сказывалось на быте чиновников и их семей, они находились фактически на грани выживания. Делается вывод, что такое положение дел являлось для молодых служащих лишь дополнительным стимулом к профессиональному росту и дальнейшим карьерным устремлениям.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0002 «Взаимодействие человека, общества и власти в локальных практиках (на примере Западной Сибири XIX — первой половины XX в.)».

Ключевые слова: Губернские управления; Западная Сибирь; чиновники; канцелярские служители; переписчики; машинистки; Тобольская губерния; Томская губерния; социокультурный облик; служба; просопографический анализ.

1. Введение

В современной России не прекращаются попытки оптимизировать управленческую структуру и укрепить существующую вертикаль власти. Особенно ярко это проявляется в отношении периферийных регионов, имеющих специфику и стремление к самостоятельности. Полезный опыт можно извлечь при изучении данных о функционировании Западносибирских губернских учреждений позднеимперской России. Как известно, залогом успешной деятельности всей системы государственной власти на местах является компетентность и профессионализм кадрового состава регионального управления. Чиновничество в Сибири как отдельная социальная группа представляла собой достаточно большую часть Сибирского общества. Государственный служащий был значительной фигурой в провинции, не только являясь официальным проводником государственной политики, но и оказывая значительное влияние на культурную ситуацию, на общественное поведение и сознание. Чиновники были представителями самодержавия на местах, а также локальными центрами власти. Именно удаленность сибирского региона от центра России диктовала особые условия существования чиновничества [Фролова, 2006, с. 3].

Под *бюрократическим аппаратом* в настоящей статье понимается «совокупность лиц, занятых в сфере гражданского управления, имеющих определенный чин, пост, ранг и получавших за свою службу жалованье» [Миронов, 2003, с. 111]. Важность профессионального кадрового состава государственных представителей на местах неоднократно отмечали в своих работах еще в XIX—XX веках И. А. Блинов, С. А. Корф, И. М. Страховский и др. [Блинов, 1905; Корф, 1901; Страховский, 1913 и др.].

Большой вклад в исследование бюрократического аппарата XIX века внес П. А. Зайончковский [Зайончковский, 1979], применив особую методику при обработке формулярных списков, аккумулировав в работе большой источниковый массив, он проанализировал социальные и культурные характеристики губернских начальников и их подчиненных, тем самым положив начало дальнейшим исследованиям.

На современном этапе проблемы социальной эволюции отечественной бюрократии достаточно подробно описаны в работах Б. Н. Миронова [Миронов, 2003, с. 89]. Повышение образовательного уровня и профессиональных навыков в бюрократической среде позднеимперской России от-

мечают в своих работах У. Мосс, Р. Роббинс, Г. Яни [Mosse, 1984; Robbins, 1980; Yaneu, 1973].

Некоторые характеристики высшего Сибирского губернского чиновничества дают в своих исследованиях Т. В. Козельчук, Н. П. Матханова, А. В. Ремнев, Т. А. Фролова [Козельчук, 2002; Матханова, 1999; Ремнев, 1997; Фролова, 2006]. Однако, несмотря на довольно обширный круг работ, позволяющий составить портрет высшего и среднего звена западносибирского чиновничества, ни одного исследования, посвященного письмоводителям, до сих пор не появилось.

1895 год ознаменовался для Сибирских губерний долгожданными преобразованиями губернских органов власти, целью которых стало приведение губернских учреждений «отдаленных губерний» к единому виду управленческих механизмов, а также избавление от излишней делопроизводственной волокиты путем функциональной оптимизации и сокращения штатных единиц. Теперь вертикаль власти практически ничем не отличалась от управления центральных губерний — во главе стоял губернатор, возглавляющий Губернское Управление (далее — ГУ), делившиеся на специальные Отделения со своими канцеляриями, возглавляемые членами Общего Присутствия ГУ [Палин, 2002, с. 38].

В среде чиновничества, помимо ведомственного разделения: административного, судебного, межевого и др. — существовало и общепризнанное деление на звенья: высшее, среднее и низшее. К высшему относились губернатор, вице-губернатор и начальники канцелярий (члены Общего Присутствия ГУ: губернский тюремный инспектор, губернский врачебный и ветеринарный инспектора, губернский прокурор и др.), к среднему звену относились столоначальники, делопроизводители, архивариусы и др. К низшему — журналисты, канцелярские служители, переписчики, машинистки, и другой персонал, в обязанности которого входила непосредственная работа с оформлением документов и делопроизводством.

Таким образом, целью данной статьи является всестороннее описание чиновников нижнего звена — законодательных основ их служебной деятельности, условий службы и характеристик их социокультурного облика. К нижним служителям гражданского ведомства здесь отнесены 3 категории: штатные чиновники, имеющие классные XIV—XIII чины, непосредственно занимающиеся делопроизводством, канцелярские служители 3-х разрядов, а также нижние служители гражданского ведомства, не занимающиеся ни делопроизводством, ни письмоводством (например — курьеры и пр.).

Исследование социально-культурного образа чиновничества Тобольской губернии основано на анализе массового статистического учетного

документа, каковым являются послужные (формулярные) списки, регистрирующие основные моменты служебной карьеры чиновника и сведения личного порядка. Опыт использования формулярных списков российских чиновников демонстрирует широкие возможности, открываемые привлечением этого вида массового источника [Иванов, 2012].

При обработке данного источникового массива был применен топографический метод. Он представляет собой составление, на основе анкетных пунктов, базы данных и ее дальнейший анализ с применением математических и статистических методик [Keats-Rohan, 2007, p. 3]. Настоящая база данных структурирована на базе Microsoft Office Access 2016. Она аккумулирует информацию о губернском чиновничестве Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX веков и содержит в себе поля изучаемых формуляров.

2. Условия службы и материальная обеспеченность «младших чиновников»

Сибирь всегда имела определенную специфику в местной организации общества. Поскольку ее вхождение в состав империи произошло несколько позже объединения центральных регионов, то здесь практически отсутствовало местное дворянское сословие, в связи с чем верхушку общества составляли местные государственные представители. Н. Рубакин в 1910 году, особо выделяя Сибирь среди всех регионов в этом плане, писал: «Здесь наблюдается наибольшая густота чиновничьего населения — один чиновник на 45,6 жителей» [Рубакин, 1910, с. 123].

Один из главных принципов госслужбы — обязанность чиновника пройти ее с низов до верха целиком — вполне соблюдался законодательством Российской империи и был прописан в Положении о государственной службе [Устав о службе..., 1910, с. 4—56]. Желая поступить на оную при наличии высшего образования, выслуги лет или происхождения мог сразу получить соответствующий чин. Не имеющий этих преимуществ получал соответствующий канцелярский разряд. Канцеляристы подразделялись на четыре разряда в соответствии с происхождением: 1-го и 2-го разряда удостаивались соответственно дети потомственных и личных дворян, купцов 1-й гильдии и духовенства, 3-й разряд присваивался детям приказных служителей, купцов 2-ой и 3-ей гильдии, к 4-му разряду относили детей мещан и вообще людей, вышедших из податных сословий [Зайончковский, 1978, с. 34.].

В 1908 году канцелярские служители стали подразделяться на разряды и в зависимости от полученного образования. Таким образом, к первому

разряду относились лица, окончившие курс наук в гимназиях и приравненных к ним учебных заведениях, ко второму — лица, окончившие курсы школ и уездных училищ, а к третьему — не получившие такого образования или находившиеся на домашнем обучении. Получение чина XIV класса для канцелярских служащих первого разряда предполагало выслугу в течение одного года, второго — двух лет, третьего — через четыре года. Несмотря на опыт госслужбы, при неимении должного образовательного уровня все лица для получения первого классного чина подвергались «испытаниям на необходимые познания» в объеме курса уездного училища [Устав о службе..., 1910, с. 73, 83—84].

Курьеры и другие нижние служащие гражданского ведомства, не занимающиеся ни делопроизводством, ни письмоводством, были подчинены тем же вышеозначенным правилам, если не было особенных предписаний. Только курьеры, при беспорочной службе в одной местности в течение 20 лет и сдаче экзаменов, могли получить первый классный чин и быть уволенными в отставку со всеми прилагающимися пенсионными выплатами по чину [ГАТО, оп. 1, д. 383, л. 56об].

Согласно закону и инструкции губернаторам о внутренней службе [Устав о службе..., 1910, с. 5—56; Высочайше утвержденное мнение..., 1895], прием на службу низшего канцелярского персонала в Тобольской и Томской губерниях осуществлялся начальниками Отделений под руководством губернатора, который каждый год и определял их численность и окладные содержания. Курьеры принимались на тех же основаниях, но находились в подчинении Казначея, назначавшего их на дежурство и на «необходимые ГУ работы» [ГАТО, ф. 3, оп. 1, д. 383, л. 57об]. В законе также была установлена сумма в 20 000 рублей [Высочайше утвержденное мнение..., 1895], которую начальник губернии ежегодно распределял на «хозяйственные расходы», из них около 60—70 % выделялось на содержание письмоводителей [ГАТ, ф. 479, оп. 1, д. 34, л. 98—99; ГАТО, ф. 3, оп. 1, д. 383, л. 21об.].

Согласно воспоминаниям современников [Нужды городской полиции, 1899, с. 3], рабочий день у писцов и канцеляристов длился с 8.00 до 16.00 часов, в т. ч. и в праздничные дни (а время с 16.00 до 19.00 часов считалось сверхурочным). Канцелярист В. В. Свечников так описывал свой рабочий день: «<...> ходить и работать в ГУ с 8 часов утра до 3—4 по полудни, затем <...> почти что каждый день <...> вечерами заниматься в ГУ, а в праздники в течение года приходилось мне заниматься постоянно и я не пропустил ни одного праздника, потому что моя работа признается всегда крайне необходимой» [ГАТ, ф. 152, оп. 36, д. 20, л. 32].

В обязанности канцеляристов входила достаточно объемная непосредственная документационная работа. Они отвечали за переписывание документов, внесение данных в регистрационные журналы, выписки из законодательства, скрепление документов, отправку дел в архив и прочие дела, не связанные с ходом делопроизводства. В «каменных зданиях» переписчики будто бы отбывали «какую-то повинность <...> ежедневно писали, отписывали и предписывали» [Сибирская известия, 1900, с. 3].

Рутинная бумажная работа, несовершенство канцелярских принадлежностей в сочетании с повсеместно используемым свечным освещением формировали весьма неблагоприятные условия для повседневной деятельности чиновников низшего звена. Некоторые секретари местных учреждений не считали обязательным ежедневное присутствие на рабочем месте и находились дома, оставляя простор для «догадок и соображений» у нуждавшихся в их услугах обывателей и сослуживцев [Фролова, 2006, с. 97].

Сама техника делопроизводства вплоть до начала XX века оставалась неизменной, способы фиксации документа, качество бумаги и др. писчих принадлежностей были достаточно примитивными [Шепелев, 1999, с. 23]. Только с началом века перья все чаще заменялись машинописью. Объемы делопроизводства со временем только увеличивались, а проведенные реформы уменьшили штат, что совершенно не уравновешивалось необходимым количеством сотрудников, способных быстро работать. В газетах отмечали: «Неуклюжая громоздкость канцелярского механизма, может быть, самое серьезное зло нашего времени» [Фролова, 2006, с. 90].

Несмотря на увеличивающиеся со временем объемы делопроизводства, штат низшего канцелярского звена почти не менялся, как и его материальное обеспечение. Если не принимать во внимание разовые выплаты и различные льготные надбавки, то жалование губернатора превышало среднюю зарплату мелкого служащего более чем в 35 раз (табл. 1)

Согласно сохранившимся данным, в среднем канцелярист имел оклад не более 20—30 руб. в месяц (то есть 240—300 руб. в год, хотя имелись и исключения — служащие, получавшие 400 рублей, или наоборот, низкооплачиваемые — до 120 рублей). В частных компаниях, недавно открытых государственных учреждениях за тот же вид деятельности платили почти в 1,5—2 раза больше, а объем работы был значительно меньше. Томский губернатор в записке, подготовленной для министра внутренних дел, отмечал, что «суммы на наем писцов крайне недостаточно: при дороговизне

Таблица 1

**Окладные содержания чиновников
Западносибирских губернских учреждений в 1895—1917 гг.***

Должность, занимая в ГУ	Сумма окладного содержания (в руб.) в год
Губернатор	10000
Начальник Отделения канцелярии	5500
Делопроизводитель	1200
Журналист	300—350
Канцелярский служащий	240—300

* Источник: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета 1 июня 1895 г. о преобразовании губернских установлений ведомства Министерства внутренних дел в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и об утверждении штата означенных установлений, 1895. — С. 62—34.

жизни в г. Томске, на отпускаемые по распределению деньги (приписка — чернорабочий зарабатывает больше) невозможно иметь даже удовлетворительного писца, а потому приходится сокращать и без того недостаточный состав их» [ГАТО, ф. 3, оп. 1, д. 383, л. 45]. Таким образом, покупательская способность этих чиновников была крайне низкой, и прокормить семью было практически невозможно при постоянном повышении стоимости продуктовой корзины, а поскольку основной доход почти полностью тратился на продовольствие, это затрудняло приобретение одежды и хозяйственных товаров (табл. 2).

Таблица 2

**Средние цены на товары и услуги в Томской и Тобольской губерниях
в 1895 и 1914 гг.***

	1895 г.	1914 г.
Мука пшеничная (пуд)	50 коп. — 1,10 руб.	1,25 — 1,50 руб.
Масло	12 — 18 коп.	35 — 45 коп.
Мясо (фунт)	8 — 10 руб.	от 13,50 руб.
Сажень дров	60 коп. — 1,20 руб.	от 1,40 руб.
Стоимость съема 1-комн. квартиры (без отопления и освещения)	5,25 — 10,50 руб.	12,50 руб.

* Источники: ГАТ. Ф. 152. Оп. 36. Д. 201. Л. 8—9; ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1731. Л. 20, 21; Д. 1699. Л. 4.

После революционных событий 1905—1907 годов был пересмотрен запрет о службе в ведомстве Министерства внутренних дел (далее — МВД) лицам женского пола. В 1905—1906 годах в Общих Присутствиях Тобольского и Томского ГУ был рассмотрен вопрос о необходимости разрешения женщинам служить на низших должностях в гражданских ведомствах МВД. Так, к 1909 году с распространением пишущих машинок в Томском ГУ служили машинистками уже 16 женщин, а в Тобольском — 12 [ГАТО, ф. 3, оп. 2, д. 6463, л. 2—2об.; ГАТ, ф. 152, оп. 51, д. 23—28, 34—39, 53, 64]. Главное отличие их служебного положения от службы мужчин состояло в том, что принимались они по «вольному найму», что несколько ограничивало их права и продвижение по службе, однако и это уже стало большим шагом на пути к получению женщинами всех возможностей наравне с мужчинами.

3. Социокультурный портрет низших служащих Губернских Управлений

При анализе социокультурного облика низших служащих гражданского ведомства было использовано 127 формулярных списков (70 — для Тобольского и 57 — для Томского ГУ).

Один из основных параметров, используемых при характеристике чиновничества как социальной группы — это определение источников его «пополнения». Если на высшие должности в губернском аппарате назначались в основном лица, получившие специальное образование, из Центральных губерний, в связи с чем сибирские уроженцы составляли невысокий процент служащих (54 %) [Гермизеева, 2015, с. 77], то доля местных чиновников, занимающих должности канцеляристов и писцов, была значительно больше — 87 %. К остальным 13 % относились дети переселенцев, отставные военные и другие категории лиц, вынужденные по каким-либо причинам переехать в Сибирь.

Отмечая особенности социальной структуры бюрократического аппарата, следует сказать о том, что уже к началу XX века ясно просматривается процесс профессионализации и оформления чиновничества как особой группы в обществе, это соответствовало и общероссийским тенденциям — «государственная служба стала как бы семейным занятием для большого числа людей. Дети и внуки шли по стопам отцов и дедов, опираясь на их связи и опыт» [Шепелев, 1999, с. 123]. Вместе с тем в Сибири, особенно в отношении динамики формирования нижних рангов бюрократического аппарата, явно прослеживается процесс заметной «демократизации» кадрового подбора (табл. 3).

Таблица 3

Социальный состав низших государственных служащих
губернских учреждений в 1895—1916 г. (чел.)

Сословие	1895 г.	1904 г.	1910 г.	1914 г.	1916 г.
Из духовного звания	35	45	38	36	34
Чиновники и канцелярские служители	39	46	51	50	61
Из воинского звания	24	17	15	12	15
Мещане, разночинцы и купцы	17	9	14	19	10
Сельские обыватели / крестьяне	12	10	9	10	7

Однако и возможностей для реализации своих устремлений и полученного образования в Сибири было не так много, поэтому служба в администрации была одним из тех мест, куда мог пойти образованный человек, чтобы минимально обеспечить себя и свою семью, получить при желании возможности для дальнейшего карьерного роста.

Образовательный уровень чиновников был также различным, поскольку согласно законодательству канцелярская служба изначально предполагала, что работник обладал лишь элементарными навыками письма и чтения, и образовательный ценз для чиновников канцелярий не был установлен. Однако после дополнения законодательства 1908 года при получении соответствующего образования и наличии выслуги лет можно было гораздо раньше получить следующий разряд, а впоследствии — классный чин. Естественно, это повлияло на увеличение численности образованных кадров уже при поступлении на службу.

Так, окончивших курс уездного училища в 1895 году было 36 %, в 1914 — уже 72 %, многие закончившие церковно-приходские школы и духовные училища (чуть более 26 %) также впоследствии стремились сдать экзамены для дальнейшего продвижения по службе. К 1915 году только 3 % поступали на службу без наличия документов об образовании. В целом по Сибири средний возраст чиновников составил 37,6 лет [Фролова, 2006, с. 79], однако в данном случае он не показателен, поскольку основная масса служащих была представлена либо очень молодыми людьми, только получившими образование (18—24 лет), либо уже зрелыми людьми, после 45 лет, давно занимающими подобные должности в одном или нескольких учреждениях. Отметим, что неудовлетворительное здоровье не являлось причиной для отказа от занимаемой должности, приводя лишь в самых исключительных случаях к отставке, во многом такое положение было связано с ничтожностью окладного содержания.

Основной массив канцелярских служащих получал образование в Сибири наряду с будущими учителями, духовниками и подчас совершенно не имел никаких знаний об основах письмоводства и делопроизводства, поэтому пребывание в этих должностях являлось для желающих подняться выше по социальной лестнице своеобразной «школой подготовки бюрократии» (так как закон не прописывал конкретных должностных обязанностей, их круг определялся исключительно волей вышестоящего начальства), которая давала не только непосредственные профессиональные знания, но и представления о принятых в определенных ведомствах нормах взаимоотношений и, что немаловажно, наработку связей. Соответственно, и срок службы был разным — от нескольких месяцев до 10—15 лет.

Так, А. Н. Худяков, сын делопроизводителя Тобольского ГУ, сразу после окончания курса Александровского реального училища, подал прошение о зачислении в штат, однако, проработав 11 месяцев и сдав экзамен на классный чин, перевелся на должность помощника делопроизводителя Варшавского генерал-губернаторства [ГАТ, ф. 152, оп. 34, д. 408, л. 25—34]. Г. Е. Черкашенин, из мещан г. Тобольска, прослужив более 5 лет в Ветеринарном отделении Тобольского ГУ, окончил курс в Ветеринарно-фельдшерской школе и получил должность ветеринарного фельдшера, затем врача [ГАТ, ф. 152, оп. 34, д. 563, л. 3—26]. Были случаи и достаточно длительной службы: Н. А. Сильверстов, из обер-офицерских детей, поступил на службу в 1872 году, а на пенсию вышел в 1901 году, таким образом, на канцелярских должностях прослужил почти 30 лет [ГАТ, ф. 152, оп. 36, д. 32, л. 6—46].

Семейная жизнь чиновника также зависела в большей степени от его материального обеспечения. Большинство сибирских чиновников «едва сводило концы с концами» и фактически не могло прокормить большую семью. В жизни местного бюрократического аппарата проявляются тенденции, отмеченные Б. Н. Мироновым при изучении структуры социальных отношений — в период с конца XIX до начала XX века происходит постепенный переход от традиционной модели построения семьи к современной (от 100 % брачности к 85 %-му уровню) [Миронов, 2003, с. 203].

Большинство представителей низшего бюрократического аппарата входили в простые (современного типа) семьи, состоящие из родителей и одного или нескольких детей — 66 %. 17 % — входили в расширенные семьи (где супружеская пара проживали совместно со взрослыми детьми, вдовыми, престарелыми родителями и / или другими близкими родственниками на их попечении). Поэтому зачастую чиновник писал многочисленные прошения об увеличении окладных содержаний или одноразовой

выплате. Так, у одного на содержании находились два младших брата, трое собственных детей и маленькая племянница жены [ГАТ, ф. 331, оп. 1, д. 99, л. 24], у другого — три малолетних дочери и больная мать, которые жили только тем, что мог «обеспечить он своим трудом» [ГАТ, ф. 152, оп. 34, д. 1035, л. 36об]. Дети чиновников чаще всего получали начальное образование в силу неспособности родителей оплачивать дальнейшее обучение и все чаще поступали на государственную службу. Только в 53 подвергнутых анализу семьях было более трех собственных детей. И еще 36 % к моменту пребывания на низших канцелярских должностях пока не обзавелись семьей в силу возраста или низкого уровня доходов в самом начале государственной службы.

Жены чиновников низшего канцелярского звена относились к тем же социальным категориям, что и их мужья: происходили из обер-офицерских, солдатских семей, чиновников, лиц духовного звания и пр. Занимались жены в основном домашним хозяйством. Однако в предложенной выборке имеются три женщины, которые, как и их мужья, служили в ГУ в начале второго десятилетия XX века в должности машинисток [ГАТО, ф. 101, оп. 1, д. 421; ГАТ, ф. 152, оп. 36, д. 34, 36]. Закончив гимназии, они выбрали не типовую для женщин службу школьной учительницы, а достаточно новую стезю — канцелярскую работу. Заработная плата машинистки не превышала 20—25 руб. в месяц, однако и она была существенной прибавкой в семейный бюджет.

Материальная сфера играла весьма определяющую роль в системе ценностей анализируемой группы. Чинопочитание окутывало все сферы жизни провинциального общества и, являясь, на первый взгляд, основной ценностной категорией чиновничества, было характерно для всех слоев общества. Стремление через «усердие» получить определенные социальные гарантии, а в идеале — личное или потомственное дворянство ставило провинциального обывателя в неоднозначное положение: с одной стороны, бытовало негативное отношение к людям, имеющим чин, с другой стороны, преобладало стремление организовать все сферы жизни в соответствии с установленной иерархией. Среди моральных нормативов представителей чиновничества можно выделить следующие: исполнительность, трепетное, и даже в некоторых случаях богобоязненное, отношение ко «всякому начальству», распространение «неформальных» отношений в практике служебной деятельности.

Несмотря на маленькие размеры оплаты труда, даже канцеляристы были обязаны в соответствии с законом ходить в форменной одежде [Устав о службе..., 1910, с. 198—199]. Она представляла собой полукафтан с су-

конным воротником по цвету воротников на полукафтанах чиновников, брюки по цвету полукафтана и фуражка без кокарды; те, кто имел возможность, добавляли черный галстук и жилет. Подчас мелкий служащий не обновлял свою форму несколько лет, не имея на это средств, а ношение не «форменного» кителя создавало пестроту, о чем губернаторы неоднократно делали замечания [ГАТ, ф. 152, оп. 36, д. 360, л. 142].

Специфика жизни в Сибири отражалась и на местной культурной жизни. Фактически единственным общественным местом оставалась церковь. Постоянное посещение общественных молебнов было обязательным для всех чиновников: от губернатора до канцеляриста [Фролова, 2006, с. 171]. Жизнь других членов семьи была фактически домашней; театру и библиотеке чиновники предпочитали домашние «вечеринки и карточные игры» [Городская хроника, 1901, с. 3].

4. Заключение

Итак, вышеприведенный анализ показывает, что правовое и социальное положение нижних служащих губернских органов власти в конце XIX — начале XX веков было основано на традиционных для Российской империи формально-юридических нормах и связанных с ними мировоззренческими установками. Реформирование структуры Сибирских губернских учреждений приблизило местные управленческие органы к центральным и несколько упорядочило ведение делопроизводства. Однако преобразования не были до конца продуманными и мало учитывали сибирскую специфику. Томский губернатор С. А. Вяземский в 1901 году писал: «Уже сейчас, при сравнении сумм работ по административному ведомству, которая приблизительно соответствует количеству делопроизводства Томского Губернского управления, весь труд которой исполняет 10 ответственных членов, 25 канцелярских чиновников и 40 писцов в Европейских губерниях, а в Томском губернском управлении вся эта работа возложена на 4 начальников Отделений, 17 канцелярских чиновников и 34 писца, т. е. в общем в последнем рабочая сила менее на 30 лиц, при чем главный ощутительный минимум приходится на членов канцелярии» [ГАТО, ф. 3, оп. 1, д. 383, л. 45].

Для функционирования Западносибирского чиновничества также характерны общероссийские тенденции повышения профессионализации. О рационализации управленческих структур говорит и проникновение в бюрократическую среду лиц, ранее не имевших доступа к государственной службе, а также возможности достаточно быстрого карьерного роста и получения дополнительных льгот. Постепенное омоложение канцеляр-

ских служащих и принятие служащих женского пола свидетельствует и о повышении образовательного уровня в целом, когда необходимость в более современных методах ведения дел оказалась важнее традиций.

Однако, несмотря на общие тенденции к оздоровлению государственного аппарата, материальная сторона жизни чиновников оставляла желать лучшего. Цены на продукты первой необходимости, на съем квартир постоянно росли, а окладное содержание не повышалось, что приводило семьи служащих к большим материальным затруднениям. Это отражалось на всех сторонах жизни чиновника и его семьи.

Источники и принятые сокращения

1. *Высочайше* утвержденное мнение Государственного совета 1 июня 1895 г. о преобразовании губернских установлений ведомства Министерства внутренних дел в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и об утверждении штата означенных установлений. — Тобольск : Тип. Губернского Управления, 1895. — 65 с.

2. ГАТ — *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске.

Ф. 152. Оп. 1. Д. 168, 169; Оп. 30. Д. 192, 212(2), 213—219, 228; Оп. 34. Д. 408, 1035; Оп. 36. Д. 201, 360; Оп. 51, Д. 23—28, 34—39, 139;

Ф. 331. Оп. 1. Д. 99;

Ф. 479. Оп. 1. Д. 34.

3. ГАТО — *Областное* государственное казенное учреждение Государственный архив Томской области.

Ф. 3. Оп. 1. Д. 383; Оп. 2. Д. 3210, 3757, 6274, 6463, 6568; Оп. 19. Д. 1731, 1699; Оп. 70. Д. 238—252, 654—657, 659, 724—738, 1107—1124, 1148, 1154;

Ф. 101. Оп. 1. Д. 421.

4. *Нужды* городской полиции // *Сибирская жизнь* : газета. — 1899. — № 138. — С. 3.

5. *Рубакин Н.* Много ли в России чиновников? // *Вестник Европы* : журнал. — 1910. — Кн. 1. — С. 123—124.

6. *Сибирские* известия // *Сибирская жизнь* : газета. — 1900. — С. 3—4.

7. *Устав* о службе по определению от правительства, Свод законов Т. III, кн. 1, по официальному изданию 1896 г. и продолжениям 1906 и 1908 гг. и Положении об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях западных и Царства Польского, Свод законов т. III, ч. 3, по официальному изданию 1906 г. и продолжению 1908 г.: с разъяснениями Правительствующего сената, Инспекторского отделения Собственного Е. И. Вел. канцелярии и циркулярами министерств, главных управлений и Гос. контроля, по 1 окт. 1909 г., а также извлечениями из соответствующих ст. Свода законов (т. 1, 4, 5, 9—11, 13 и 14), с прил. подробным оглавлением и алфавитным указателем. (Справочная книга для правительственных и общественных учреждений и должностных лиц) / Составитель Н. Н. Широков. — Санкт-Петербург : Слово, 1910. — 362 с.

Литература

1. *Блинов И. А.* Губернаторы / И. А. Блинов. — Санкт-Петербург : Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1905. — 360 с.
2. *Гермизеева В. В.* Высшая администрация Западной Сибири в 1895—1917 гг. / В. В. Гермизеева. — Омск : Омский государственный технический университет, 2015. — 181 с.
3. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. — Москва : Мысль, 1979. — 360 с.
4. *Иванов В. А.* Уровень материального обеспечения местного чиновничества в России в середине XIX в. (опыт статистического анализа) / В. А. Иванов // Власть. — 2012. — № 8. — С. 122—124.
5. *Козельчук Т. В.* Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук / Т. В. Козельчук. — Курган, 2002. — 220 с.
6. *Корф С. А.* Очерк исторического развития губернаторской должности в России / С. А. Корф // Вестник права. — 1901. — Т. 31 (№ 9). — С. 130—148.
7. *Матханова Н. П.* Формальная и неформальная иерархия губернского чиновничества в России XIX в. / Н. П. Матханова // «Сибирь — мой край...» : Проблемы региональной истории и исторического образования : сборник научных трудов / под ред. В. А. Зверева. — Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 1999. — С. 157—161.
8. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) / Б. Н. Миронов. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. — Т. 2. — 583 с.
9. *Палин А. В.* Томское губернское управление в 1895—1917 гг. : структура, компетенция, администрация : диссертация ... кандидата исторических наук / А. В. Палин. — Кемерово, 2002. — 280 с.
10. *Ремнев А. В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX в. / А. В. Ремнев. — Омск : Омский государственный университет, 1997. — 253 с.
11. *Страховский И. М.* Губернское устройство / И. М. Страховский // Журнал Министерства юстиции. — 1913. — № 8. — С. 107—109.
12. *Фролова Т. А.* Социокультурный облик чиновничества Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук / Т. А. Фролова. — Омск, 2006. — 260 с.
13. *Шепелев Л. Е.* Чиновный мир России : XVIII — начало XX в. / Л. Е. Шепелев. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1999. — 477 с.
14. *Keats-Rohan K. S. B.* Introduction. Chameleon or Chimera? Understanding Prosopograph / K. S. B. Keats-Rohan // Prosopography Approaches and Applications. — Oxford, 2007. — Pp. 1—32.
15. *Mosse W. E.* Russian Provincial Governors at the End of the Nineteenth Century / W. E. Mosse // The Historical Journal. — 1984. — № 1. — Pp. 225—239.

16. *Robbins R. G.* Choosing the Russian Governors : The Professionalization of the Gubernatorial Corps / R. G. Robbins // *The Slavonic and East European Review*. — 1980. — № 4. — Pp. 541—560.

17. *Yaney G. L.* The Systematization of Russian Government. Social Evolution in the Administration of Imperial Russia (1711—1905) / G. L. Yaney. — Urbana, Chicago, London : University of Illinois Press, 1973. — 430 p.

The Sociocultural Image of the Clerical Staff of the Provincial Institutions of Western Siberia in 1895—1917¹

© **Andriyanova Dina Vladimirovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-4694-4061, junior researcher, Tobolsk Integrated Scientific Station, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia), andriyanjanowa@gmail.com.

The article is devoted to the characterization of the collective portrait of the lower bureaucracy of the West Siberian provincial institutions in 1895—1917. The relevance of this topic is caused by the constant search for the best ways to transform gubernatorial power and recruitment. A representative source base is used for both published and unpublished materials from the State Archive funds of Tobolsk and Tomsk. It is shown that among the younger clerical staff, trends characteristic of the entire bureaucratic apparatus of the Russian Empire were observed: an increase in the number of “professional” officials, a general increase in the educational level and rejuvenation of the staff. It is noted that, despite this, until 1917, the problem of the extremely “modest” financial support of the offices remained unresolved. It is indicated that the sums allocated for hiring lower servants had not changed since the mid-90s of the 19th century, and the events that took place in the country invariably increased the required living wage, which negatively affected the life of officials and their families, they were actually on the verge of survival. It is concluded that this state of affairs was for young clerical staff only an additional incentive for professional growth and further career aspirations.

Keywords: provincial administrations; Western Siberia; officials; clerical staff; copyists; typists; Tobolsk Province; Tomsk Province; socio-cultural image; service; prosographical analysis.

Material resources

Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske. (In Russ.).

F. 152. Op. 1. D. 168, 169; Op. 30. D. 192, 212 (2), 213—219, 228; Op. 34. D. 408, 1035; Op. 36. D. 201, 360; Op. 51, D. 23—28, 34—39, 139;

F. 331. Op. 1. D. 99;

---

¹ The article is prepared with the financial support of FASO of Russia in the framework of the FSR № 0408-2018-0002 “Interaction between a person, society and the authorities in local practices (using the example of Western Siberia XIX — the first half of the XX century)”

- F. 479. Op. 1. D. 34.
Nuzhdy gorodskoy politsii (1899). *Sibirskaya zhizn': gazeta*, 138: 3. (In Russ.).
Oblastnoye gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti. (In Russ.).
- F. 3. Op. 1. D. 383; Op. 2. D. 3210, 3757, 6274, 6463, 6568; Op. 19. D. 1731, 1699; Op. 70. D. 238—252, 654—657, 659, 724—738, 1107—1124, 1148, 1154;
- F. 101. Op. 1. D. 421.
- Rubakin, N. (1910). Mnogo li v Rossii chinovnikov? *Vestnik Evropy: zhurnal*, 1: 123—124. (In Russ.).
- Sibirskiye izvestiya (1900). *Sibirskaya zhizn': gazeta*. 3—4. (In Russ.).
- Ustav o sluzhbe po opredeleniyu ot pravitelstva, Svod zakonov, III (1), po ofitsialnomu izdaniyu 1896 g. i prodolzheniyam 1906 i 1908 gg. i Polozheniye ob osobykh preimushchestvakh grazhdanskoj sluzhby v otdalennykh mestnostyakh, a takzhe v guberniyakh zapadnykh i Tsarstva Pol'skogo, Svod zakonov, III (3), po ofitsialnomu izdaniyu 1906 g. i prodolzheniyu 1908 g.: s raz'yasneniyami Pravitelstvuyushchego senata, Inspektorskogo otdeleniya Sobstvennogo E. I. Vel. kantselyarii i tsirkulyarami ministerstv, glavnykh upravleniy i Gos. kontrolya, po 1 okt. 1909 g., a takzhe izvlecheniyami iz sootvetstvuyushchikh st. Svoda zakonov, 1, 4, 5, 9—11, 13 i 14, s pril. podrobnym oglavleniyem i alfavitnym ukazatelem. In: Shirokov, N. N. (sost.). (1910). *Spravochnaya kniga dlya pravitelstvennykh i obshchestvennykh uchrezhdeniy i dolzhnostnykh lits*. Sankt-Peterburg: Slovo. (In Russ.).
- Vysochayshe utverzhdennoye mneniye Gosudarstvennogo soveta 1 iyunya 1895 g. o preobrazovanii gubernskikh ustanovleniy vedomstva Ministerstva vnutrennikh del v guberniyakh Tobolskoy, Tomskoy, Yeniseyskoy i Irkutskoy i ob utverzhdanii shtata oznachennykh ustanovleniy*. (1895). Tobolsk: Tip. Gubernskogo Upravleniya. (In Russ.).

References

- Blinov, I. A. (1905). *Gubernatory*. Sankt-Peterburg: Tipo-lit. K. L. Pentkovskogo. (In Russ.).
- Frolova, T. A. (2006). *Sotsiokulturnyy oblik chinovnichestva Zapadnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XX vv.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Omsk. (In Russ.).
- Germizeyeva, V. V. (2015). *Vysshaya administratsiya Zapadnoy Sibiri v 1895—1917 gg.* Omsk: Omskiy gosudarstvennyy tekhnicheskij universitet. (In Russ.).
- Ivanov, V. A. (2012). Uroven' materialnogo obespecheniya mestnogo chinovnichestva v Rossii v seredine XIX v. (opyt statisticheskogo analiza). *Vlast'*, 8: 122—124. (In Russ.).
- Keats-Rohan, K. S. B. (2007). Introduction. Chameleon or Chimera? Understanding Prosopograph. In: *Prosopography Approaches and Applications*. Oxford. 1—32.
- Korf, S. A. (1901). Ocherk istoricheskogo razvitiya gubernatorskoy dolzhnosti v Rossii. *Vestnik prava*, 31 (9): 130—148. (In Russ.).

- Kozelchuk, T. V. (2002). *Chinovnichestvo Tobolskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Kurgan. (In Russ.).
- Matkhanova, N. P. (1999). Formalnaya i neformalnaya iyerarkhiya gubernskogo chinovnichestva v Rossii XIX v. In: Zverev, V. A. (ed.). «Sibir' — moy kray...»: *Problemy regionalnoy istorii i istoricheskogo obrazovaniya*: sbornik nauchnykh trudov. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. 157—161. (In Russ.).
- Mironov, B. N. (2003). *Sotsialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.)*, 2. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. (In Russ.).
- Mosse, W. E. (1984). Russian Provincial Governors at the End of the Nineteenth Century. *The Historical Journal*, 1: 225—239.
- Palin, A. V. (2002). *Tomskoye gubernskoye upravleniye v 1895—1917 gg.: struktura, kompetentsiya, administratsiya*: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk. Kemerovo. (In Russ.).
- Remnev, A. V. (1997). *Samoderzhaviye i Sibir'. Administrativnaya politika vtoroy poloviny XIX — nachala XX v.* Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Robbins, R. G. (1980). Choosing the Russian Governors: The Professionalization of the Gubernatorial Corps. *The Slavonic and East European Review*, 4: 541—560.
- Shepelev, L. E. 1999. *Chinovnyy mir Rossii: XVIII — nachalo XX v.* Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPb. (In Russ.).
- Strakhovskiy, I. M. 1913. Gubernskoye ustroystvo. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, 8: 107—109. (In Russ.).
- Yaney, G. L. (1973). *The Systematization of Russian Government. Social Evolution in the Administration of Imperial Russia (1711—1905)*. Urbana, Chicago, London: University of Illinois Press.
- Zayonchkovskiy, P. A. (1979). *Pravitelstvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v.* Moskva: Mysl'. (In Russ.).